

Мачеварианов П. М.

**Записки псового охотника
Симбирской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П11

П11 **П. М. М.**
Записки псового охотника Симбирской губернии / Мачеварианов П. М. – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 189 с.

ISBN 978-5-519-95790-8

ISBN 978-5-519-95790-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

говоритъ пословица. А говори о прежнемъ великолѣпіи псовыхъ охотъ въ Россіи, нынѣшняя псовая охота можетъ быть удовольствіемъ лишь людей достаточныхъ и благовоспитанныхъ, соединенныхъ образованіемъ въ дружное общество; а для санкюлотовъ-пролетаріевъ и одичалыхъ особняковъ—она недоступна.

До 1842 года, у насъ охотничьихъ книгъ и журналовъ не существовало, за исключеніемъ нѣкоторыхъ книжонокъ, изданныхъ надувательными промышленниками, съ огромными оглавленіями, но съ превздорными содержаніями; а потому у насъ каждый охотникъ былъ предоставленъ собственному опыту, по пословицѣ: „всякъ Бремей про себя разумѣй“. И нынѣ, отъ недостатка въ постоянныхъ сношеніяхъ, жители степныхъ губерній не имѣютъ понятія о верховскихъ охотахъ, а верховцы—о степныхъ.

Журналъ «Коннозаводства и Охоты» въ 1842 году былъ пріятнымъ явленіемъ для всѣхъ истинныхъ охотниковъ. Редакторъ, г. Реуттъ, помѣщалъ иногда свои собственные статьи, которыя, не смотря на какую-то вычурность слога, были довольно интересны, особливо, что относилось до содержанія племенныхъ собакъ и до воспитанія щенковъ; а гг. Вадунинъ, Освальдестонъ (псевдонимы), гр. А. Т. и другіе дарили насъ, псовыхъ охотниковъ, занимательными разсказами, настоящимъ русскимъ охотничьимъ языкомъ. Съ какимъ сильнымъ нетерпѣніемъ ожидали мы новыхъ, обѣщанныхъ статей; но... наслажденіе псовыхъ охотниковъ продолжалось только 1842 годъ и до іюля 1843 года; а потомъ стали насъ подчивать переводными статьями о львахъ, тиграхъ, слонахъ, и т. п., которыя для насъ были точно также интересны, какъ сказки о жаръ птицѣ.

Грустно убѣдиться, что русская псовая охота—эта древняя, любимая забава нашихъ князей, православныхъ царей, именитыхъ бояръ и доблестныхъ предковъ, не только потеряла свое великолѣпіе, но едва, едва держится, и то—въ каррикатурномъ видѣ.

Большая часть столичныхъ, и, вообще, городскихъ зажиточныхъ жителей—дворянъ все свое время посвящаетъ картамъ, театрамъ и камеліямъ;—толкуетъ и пишетъ о политикѣ, о политической экономіи, о разстроенныхъ финансахъ; а, между тѣмъ, сорить тысячи.

Явнымъ признакомъ упадка псовой охоты въ Россіи могутъ служить: 1) періодическія прекращенія изданій всѣхъ охотничьихъ журналовъ и 2) нѣкоторыя изданныя руководства къ псовой охотѣ, какъ наприм. а) „Псовая охота“ г. Реутта, б) „Псовая охота вообще“ г. Вѣнцеславскаго и проч. имъ подобныя.

Въ первой—педантическое, высокопарное многословіе; вымышленныя, небывалыя правила въ полевой ѣздѣ, и описаніе не устроенныхъ, а какихъ-то импровизированныхъ, собранныхъ на скорую руку, сбродныхъ охотъ.

Во второй—поверхностный взглядъ, небрежно схваченныя вершки и кое-какъ высказанныя намеки о псовой охотѣ. Ни въ одной книгѣ нѣтъ должнаго описанія породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, и подробнаго разбора статей каждой породы, что самое главное. Ни слова не сказано объ издревле-принятыхъ правилахъ ѣзды, островной и полевой—съ гончими и борзыми, и какъ эти правила, для избѣжанія споровъ, строго соблюдаются между дѣльными охотниками. Терминологія же, особливо у г. Реутта, чисто фантастическая. Я исколесилъ Россію съѣтью; знакомъ съ сотнею охотниковъ разныхъ губерній; имѣю старинныя охотничьи книги, писанныя еще подъ титлами; но подобной терминологіи нигдѣ не слыхивалъ и не читывалъ.

Е. Э. Дрянскій, въ своемъ прекрасномъ, живомъ охотничьемъ разсказѣ „Записки мелкотравчатого“, высказалъ о псовой охотѣ во сто разъ болѣе, дѣльнѣе и поучительнѣе для неопытныхъ охотниковъ, чѣмъ сколько написано въ обоихъ вышеказанныхъ руководствахъ.

Я рѣшился взяться за перо не съ претензією на авторство и не съ надутою самоувѣренностію знатока своего дѣла; по—съ сердечнымъ рвеніемъ, съ душевнымъ желаніемъ возбудить къ дѣятельности нѣкоторыхъ, упавшихъ духомъ, полевыхъ товарищей и доказать имъ, что есть еще бодрые русскіе охотники, въ жилахъ которыхъ не французскій булонъ и не нѣмецкій габеръ-супъ, но чистая русская кровь, съ тою же старинною, молодецкою удалью, которой «принять стараго волка на булатъ» или «сострунить живьемъ» этого пострѣла—ни почему! Люди эти живутъ не въ столицахъ, но въ провинціальной глуши, въ лѣсной тиши и въ безграничныхъ степяхъ.

Я увѣренъ, что на мой охотничій позывъ отзовется не одно русское сердце полевого собрата: ихъ еще не мало во всѣхъ концахъ Россіи. Общая наша страсть къ благородной охотѣ не уничтожилась, а только съѣжилась отъ тяжелыхъ обстоятельствъ и общаго безденежья. Богъ дастъ, придетъ время—все перемелется: мука будетъ. Приглядимся, попривыкнемъ; а «привычка—вторая натура», говоритъ пословица. Предоставимъ мнимымъ политикамъ воображать себя Таллейранами, Меттернихами, Капурами и Бисмарками;—закулиснымъ жрецамъ музъ Аполлона—ходить съ пустыми кошельками, съ пухлыми ладонями и съ охриплыми горлами отъ восторга;—поклонникамъ четырехъ мастей,—охотиться на зелепомъ полѣ за чужими карманами, и всѣхъ ро-

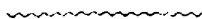
довъ и видовъ аферистамъ—надувать себя и публику: пусть тѣшатся! А сами, идя въ ногу съ образованіемъ вѣка, не отставая ни отъ какого общественнаго прогресса, возьмемъ себя на долю, въ свободные часы, пріятныя занятія и умныя забавы нашихъ уважаемыхъ предковъ, какъ наприм. конскіе заводы, рысистые бѣга, скачки, стрѣльбу, псовую охоту и т. п.—будемъ ими наслаждаться безъ пагубной растраты здоровья и безпутьнаго мотовства трудовыхъ денегъ.

Обязанностию считаю предупредить господъ псовыхъ охотниковъ, что въ моихъ запискахъ они не найдутъ *подробнаго* изложенія правилъ ѣзды, т. е. травли краснаго звѣря и зайцевъ; этому—научить практика въ сѣздахъ и отъѣзжихъ поляхъ съ дѣльными охотниками; но все-таки есть достаточное описаніе производства этихъ охотъ. Главная же цѣль моихъ записокъ та, чтобы передать незнающимъ охотникамъ, какъ поддерживать, выводить и сберегать породы борзыхъ собакъ; для чего необходимы: знаніе статей, умѣнье воспитать, содержать и выдерживать собакъ. Кто поручаетъ исполненіе всего этого панятнымъ людямъ, безъ собственнаго *постояннаго и тщательнаго наблюденія*, а напротивъ считаетъ такое занятіе для себя неприличнымъ—тотъ пусть въ эти записки и не заглядываетъ.

Какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ кто нибудь изъ истинныхъ псовыхъ охотниковъ отозвался на мой вызовъ и тѣмъ доказалъ добросовѣстность моего труда, что это изданіе не компиляція, а дѣльный и правдивый высказъ сорокалѣтнихъ опытовъ стараго охотника;—трудъ мой былъ бы исполнѣ вознагражденъ и цѣль достигнута, потому что тогда послѣдовали бы моимъ совѣтамъ, для себя съ пользою, новички на поприщѣ охоты.

Примѣчаніе. Въ моихъ запискахъ будутъ встрѣчаться повторенія; но, въ подобномъ сочиненіи, гдѣ нужны ясность и опредѣленность, этого избѣжать нельзя.

П. М. Мачеваріановъ.

Г Л А В А I.

Опредѣленіе охоты вообще.—Псовая охота—наука.—Раздѣленіе охотниковъ на разряды и ихъ опредѣленіе.—Опредѣленіе русской псовой охоты.—Составъ оной.—Советы охотникамъ.—О псарномъ дворѣ.

Охота, вообще, есть сильное влеченіе, страсть къ занятію любимымъ предметомъ и—энергическое, настойчивое стремленіе къ доведенію до всевозможнаго совершенства, какъ дѣйствій, такъ и различныхъ принадлежностей этого предмета. Успѣхъ же въ достиженіи желаемого молодить душу и тѣшитъ сердце охотниковъ; бодрить и веселить стариковъ, и молодежь доводитъ до восторга. Но успѣхъ этотъ достигается не лёжа на боку, а пріобрѣтается трудомъ и тонкимъ знаніемъ всего относящагося до избраннаго предмета охоты.

Всякое знаніе совершенствуется ученіемъ, изслѣдованіями, наблюденіями, опытомъ, новыми открытіями и взаимными отношеніями людей, слѣдящихъ за однимъ и тѣмъ же предметомъ.—То знаніе, которое имѣетъ положительныя правила, подведено подъ общія формы, приведено въ систему,—составляетъ науку. На этомъ основаніи, псовая охота, въ обширномъ значеніи разсматриваемая, есть наука.

Въ Россіи охотящихся съ борзыми много, но *истинныхъ псовыхъ охотниковъ* чрезвычайно мало. Всѣ мы умѣемъ свистать, но не какъ соловей; всѣ поемъ, но не какъ артисты. Почему же это такъ? Потому что вездѣ нужны ученіе, природная способность, умъ и смѣлка; а слѣпалъ рутина доведетъ только до напрасной траты времени и труда.

Тотъ еще не псовый охотникъ, кто завелъ борзыхъ собакъ, накупилъ верховыхъ лошадей, насажалъ на нихъ людей „съ борка и съ сосѣнки“, скачетъ по полямъ и лѣсамъ, травитъ и кричитъ во всё горло, какъ будто съ цѣпи сорвался.

Вотъ описаніе всѣхъ разрядовъ псовыхъ охотниковъ въ Россіи. Они раздѣляются на охотниковъ: 1) *Истинныхъ*, 2) *Полевыхъ*, и 3) *Приватныхъ* или *случайныхъ*.

Въ находящейся у меня старинной книжкѣ (писанной подъ титулами) авторъ опредѣляетъ *истиннаго* псоваго охотника слѣдующимъ образомъ:

„Истинным псовым охотником можетъ быть лишь тотъ, кто а) благовоспитанъ, б) образованъ, в) уменъ, г) честенъ, д) благороденъ, е) добръ и ж) вѣчно юнъ душой. Хотя эти качества не мѣшають имѣть каждому человѣку, но для истиннаго охотника они необходимы“.

а) „Благовоспитанность не дозволяетъ ему вообразить себя Аттилой или Омаромъ: дѣлать набѣги на чужія поля, топтать ихъ и производить опустошенія; а собаку, это благороднѣйшее изъ животныхъ, считать псомъ смердящимъ, который можетъ голодать, мерзнуть и гнить на навозной кучѣ;—не допустить его ни до какихъ непріятныхъ исторій въ отъѣздахъ; а, напротивъ, снискавъ ему расположеніе и уваженіе всѣхъ помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ, доставить свободное право охоты въ всѣхъ мѣстахъ, избираемыхъ имъ для отъѣздовъ“.

б) „Образованіе—этотъ свѣтильникъ ума и мудрый руководитель всѣхъ дѣйствій человѣческихъ, показавъ ему въ жизнеописаніи каждаго интересующаго его животнаго, его свойства и бытъ—объяснить и научить въ какое время, когда и гдѣ какого звѣря находить;—откроетъ всѣ способы и средства улучшать породы собакъ и доводить ихъ дожелаемаго совершенства“.

в) „Безъ ума голова—кубышка“; а охотнику, кромѣ распорядительности, знанія полевой тактики, необходимо быть находчиву и смѣливу. У кого же голова съ свисомъ—тотъ этихъ качествъ имѣть не можетъ“.

г) „Безъ чести, д) благородства и е) сердечной доброты не можетъ быть чистой и спокойной совѣсти, а безъ нея могутъ ли идти на умъ забавы и удовольствія?“

ж) „Юность души—даръ неба людямъ честнымъ, правдивымъ, добродѣтельнымъ и разумнымъ. Порочная, безпутная жизнь старить, ржавитъ душу“.

Истинный псовый охотникъ смотритъ на охоту, какъ на науку; строго держится всѣхъ ея правилъ, соблюденіе которыхъ и составляетъ гармонію, порядокъ и доставляетъ удовольствіе въ охотѣ. Онъ неутомимо заботится объ усовершенствованіи всего состава своей охоты: всегда имѣетъ кровныхъ, породистыхъ, красивыхъ, статныхъ и рѣзвыхъ борзыхъ собакъ;—послушную, слаженную, добычливую, паратую, въ совершенствѣ сѣзженную и не сточивую стаю гончихъ;—быстрыхъ, крѣпкихъ, досужихъ коней и считаетъ наслажденіемъ травлю звѣрей. Но, все-таки, онъ любитъ собакъ несравненно болѣе нежели собственно травлю. Съ какимъ неусыпнымъ вниманіемъ печется онъ о воспитаніи щенковъ и заботится о сохраненіи той породы собакъ, которая вмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя наружныя и полевыя достоинства. Ихъ родословная ведется у него съ строгою аккуратностью. Выборзка я, вообще, собаку не кровную и не породистую онъ цѣнить ни во что, какъ бы она въ полѣ лиха ни была; потому что отъ такой собаки, не смотря на ея лхость, нельзя ожидать приплода съ тѣми же полевыми достоинствами, которыми обладаетъ она: это доказано и утверждено многими опытами. Истин-

ный охотникъ съ преруиіемъ смотритъ на звѣродавовъ и шкуропромышленниковъ;—не терпитъ ѣзды въ неспособное для звѣря время или когда звѣрь бываетъ слабъ; но, ужъ за то, если затравитъ цѣлаго русака, выкуниѣлую лисицу или матераго волка, то съ трескомъ и блескомъ! Мастерски выкажетъ всѣ достоинства своихъ собакъ и приведетъ въ совершенный восторгъ зрителей, охотниковъ въ душѣ.

2) *Полевыхъ* охотниковъ опредѣлить труднѣе; у нихъ только одна общая черта: всѣ они страстно любятъ собственно охоту, т. е. ѣзду и травлю. Нѣкоторые умѣютъ разобрать стати и лады собаки, по ея примѣтамъ опредѣлить ея рѣзвость; но что странно, не достаеѣтъ у нихъ знанія (а можетъ быть и терпѣнія) вести и улучшать породу. Многіе изъ нихъ отличные распорядители во время облавъ и въ отъѣзжихъ поляхъ; мастера узнавать и опредѣлять лази звѣря (при ѣздѣ съ гончими) даже въ незнакомыхъ островныхъ мѣстахъ;—знатоки всѣхъ охотничьихъ пріемовъ, какъ напимѣръ въ время сбросить съ своры и ловко затравить звѣря; однимъ словомъ въ погѣ профессоръ!—Но дома?... Дома они ограничиваются лишь *строгими приказаніями* о соблюденіи чистоты и порядка на царномъ дворѣ; а всѣмъ, я думаю, извѣстно, какъ у насъ исполняются эти строгія приказанія. Исполнители сваливаютъ и ссылаются другъ на друга:

Кузьма на Трифона, а Трифонъ на Петра:

Наврутъ съ три ко́роба—и ждите тутъ добра.

Нечистота постоянная, чума и парши безпереводныя!—Вся же личная дѣятельность этихъ господъ ограничивается сливаніемъ и собираніемъ, во время домашняго обѣда, остающагося въ тарелкахъ кушанья въ лаханъ—для прикармливанія любимыхъ собакъ своей своры; но все-таки, и этой заботой обременяются не всѣ, а только нѣкоторые изъ нихъ.

Хотя у многихъ полевыхъ охотниковъ попадаютъ въ барскихъ сворахъ добрые ловцы и надежные волкодавы, но, непремѣнно, эти собаки или покупныя, или подаренныя; потому что у этихъ господъ свои породы ведутся безъ толку, безъ знанія и безъ надзора. Тутъ нѣтъ должнаго, основаннаго на наукѣ и опытѣ, разбора при избраніи и сортировкѣ производителей; а берегутся рѣзвыя собаки съ рѣзвыми, злобныя съ злобными. Отъ столкновенія же одинаково порочныхъ статей въ кобелѣ и сукѣ, родятся уроды; а отъ недостатка кровности и породистости результатами бывають: обманутая надежда, и хозяину предлинный носъ!

Вотъ отъ чего стали рѣдки въ Россіи породистыя, красивыя, ладныя и рѣзвыя псовыя собаки.

С. Т. Аксаковъ сказалъ: „Оттѣнки охотниковъ весьма разнообразны, какъ и сама природа человѣческая“. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ охотникахъ полевыхъ. „Смотря“ по характеру, свойствамъ и наклонностямъ каждаго, нѣкоторые изъ нихъ любятъ добрыхъ псовъ, травятъ ими съ азартомъ и увле-

ченіемъ; а по минованіи удовольствія, дѣлятся заняться собакой и забываютъ о затравленномъ звѣрѣ. Другіе же, напротивъ, видятъ въ собакѣ канкавъ, въ зайцѣ—жаркое, въ лисицѣ—салонъ и въ волкѣ—пищу для хвастовства. Преобразивъ свои охотничьи комнаты въ мѣховыя лавки, хвалятся итогами и величиной затравленныхъ звѣрей. Попробуйте сдѣлать этимъ господамъ пріятельское замѣчаніе, что они не берегутъ своихъ собакъ и совсѣмъ о нихъ не заботятся: вы услышите всегда одинъ и тотъ же лаконическій отвѣтъ: „собака пёсъ,—пёсъ она и есть!“ Имъ не понятны страстные любители и цѣнители красоты, рѣзвости, ловкости и силы благородныхъ животныхъ.

Истинныя охотники не слишкомъ долюбиваютъ охотниковъ полевыхъ за существующіе въ ихъ охотахъ безпорядки (какъ главное основаніе всѣхъ развѣ) и за ихъ попрошайство: „дай мнѣ, милый, щеночковъ“, или: „подари собачку“. Этимъ канючаньемъ крѣпко донимаютъ они истиннаго охотника, хотя, почти постоянно, получаютъ отказъ. Такъ и слѣдуетъ: къ чему баловать этихъ баричей, которые надѣются лишь на деньги и на снисходительность пріятелей; а сами сибаритничаютъ и не хотятъ употребить въ дѣло своего вниманія и личной дѣятельности, безъ которыхъ ни до чего желаемаго достигъ нельзя.

3) *Приватными, или случайными* охотниками называются тѣ свободные рыцари, которыхъ обезпеченное состояніе, незнаніе ни въ чемъ нужды съ дѣтства пріучили ничего не дѣлать и думать только объ удовольствіяхъ, а потому они никогда не отказываются участвовать во всѣхъ parties de plaisir. У нихъ, на всякій случай, есть своры двѣ—три борзыхъ; но только они выѣзжаютъ въ поле не по страсти къ охотѣ, а ради моціона и возбужденія аппетита. Къ полудню или къ часу они дѣлаются необыкновенно зорки; но только не въ переви́дѣніи звѣря и не въ подбѣрѣніи русака, а видятъ, изда- лека гдѣ вѣется дымокъ и какой нибудь Сеничка, на заранѣ назначенномъ мѣстѣ, готовитъ великолѣпный фриштикъ, состоящій изъ дюжины сортовъ тартинокъ разныхъ гастрономическихъ наименованій,—форшмаковъ, сборной селянки со всѣми возможными соленьями и приправами, и проч. и проч. Вотъ у этого-то огня начинаются горячіе споры; но, само собою разумѣется, не объ охотѣ, а о томъ гдѣ и когда употреблять анчоусовое масло; изъ чего лучше салми: изъ рябчика или изъ куропатки; послѣ одного стакана или послѣ трехъ, Clos-Vougeot дѣйствуетъ на нервы, и проч. т. п.

Многіе столичные охотники не возлюбили русскія слова: *охота, охотникъ*, и переименовали ихъ въ „спортъ“ и „спортсменъ“. Для чего и почему это?—Обширнѣе ли или сладкозвучнѣе, или благороднѣе значеніе англійскихъ словъ въ сравненіи съ русскими?—Ужъ не для отличія ли отъ низшаго сословія? Мужичекъ охотникомъ себя назоветъ, но чтобъ выговорить „спортсменъ“—онъ десять разъ поперхнется и на одиннадцатомъ языкъ его завяжется узломъ. Радуйтесь господа „спортсмены!“ Отличились!—Одинъ, хотя столичный житель, но старинный, уважаемый нами русскій псовый охотникъ,

на просьбу нашу объяснить, что это за „спортсмены“—отвѣчалъ: „Это тѣ фанфароны, которые душой и тѣломъ подчинены модѣ, какъ бы она, временемъ, дика ни была. Солидные и образованные русскіе патріоты заботятся о возстановленіи народности и поддержаніи національности; а они-то, голубчики, изъ шкуры лѣзутъ въ англomаны! Не имѣя никакого понятія о странныхъ русскихъ псовыхъ охотахъ—руководствуются одними англійскими журналами: *Sporting Magazine* для нихъ выше, чѣмъ были для народовъ законы и кодексы Солона, Ликурга, Фридриха Великаго и Наполеона I. Ихъ охотничья терминологія, лично имъ принадлежащая, совершенная дичь, въ родѣ *оффенскаго* языка (которымъ объяснялись старые разнощики, надувая деревенскихъ покупателей); потому что эти „спортсмены“ съ старинными охотниками не знакомы и въ серьезныхъ сѣздахъ никогда не бывали“.

Примѣчаніе. Для отличія отъ частныхъ или случайныхъ охотниковъ и „спортсменовъ“, истинныхъ и полевыхъ охотниковъ называютъ *настоящими* или *дѣльными* охотниками.

Псовые охотники почти всѣ домохозяды: трудолюбиво занимаются хозяйствомъ, исполняютъ свято всѣ обязанности гражданина и дворянина, слѣдятъ, посредствомъ журналовъ, за образованіемъ вѣка; всегда готовы жертвовать достояніемъ на всякое общепольное улучшеніе; любятъ тишину, спокойствіе и враги всѣхъ безпорядковъ и демонстрацій.

Взгляните безпристрастно на эту симпатію, существующую между охотниками, взаимную внимательность, откровенность, смѣлость, отвагу, веселость характера, дѣятельность, заботливость, любовь ко всему окружающему: не есть ли это вывѣска душъ истинно благородныхъ?

Привязанность охотника къ родинѣ безгранична. Съ какою любовію смотритъ онъ на свои поля, луга, рощи и, вообще, на окружающую мѣстность. Каждый кустъ, бугорокъ, овражекъ краснорѣчиво говорятъ его памяти о пріятныхъ событіяхъ въ кругу добрыхъ, избранныхъ товарищей.— Да и гдѣ можетъ быть такое раздолье охотнику, какъ не въ нашей громадной, безпредѣльной Россіи? Лѣса дремучіе; отъемные острова, около каждого охотника, не только не выѣдишь, но не скоро пересчитаешь; степи безконечныя, съ волнистыми ковылями, вишенниками, раkitниками, бобовниками—любимыми лѣжками русаковъ и мѣстами постоянныхъ мышкованій лисицъ.

Нашъ егеръ; въ дозволенное закономъ время, стрѣляетъ во всеуслышаніе: пусть эхо разноситъ его выстрѣлы отъ Прута до устья Амура и отъ Сѣверной Двины до границъ Персіи *). Онъ не боится что къ нему явится, изъ за куста, красноносый штиблетникъ, въ треугольной шляпѣ, съ вопросомъ: «Monsieur! Votre port-d'armes?»

*) Включая столичныхъ округовъ, гдѣ землевладѣльцы дѣйствуютъ по заграничному, т. е.—не съ русскимъ радушіемъ, а съ западнымъ расчетомъ.

А псовый охотникъ, у котораго собаки въ родѣ «*спортсменскіе*», можетъ провожать лихаго степнаго русачка изъ горизонта въ горизонтъ—сколько его лошади и собаки могутъ вынести, не опасаясь того, что проскачетъ черезъ пятьдесятъ запрещенныхъ границъ: за что, на западѣ, всю жизнь не выпутался бы изъ процессовъ. Наши русскіе землевладѣльцы совершенно чужды меркантильных расчетовъ, столь обычныхъ у западныхъ народовъ, которые правила политической экономіи обратили въ прессъ, выжимающій кофѣйки изъ всего, не щадя ни утробы, ни жизни ближняго. Въ нашихъ провинціяхъ достаточно одного нахвоста охотника, чтобы получить отъ владѣльца или управляющаго мѣстностью, не только дозволеніе, но радушное приглашеніе; а потому русскій охотникъ всегда гордился предъ иностранцами правомъ свободной, раздольной охоты во всѣхъ концахъ Россіи.

Послѣ всего сказаннаго, какъ нашему охотнику не благословлять Провидѣніе, что Оно удостоило его именоваться сыномъ благословенной Россіи!

Мы подсмотрѣли однажды, какъ нашъ землякъ-охотникъ, служившій въ Польшѣ и не выдавши лѣтъ десять своихъ полей, возвращаясь на родину и проѣзжая знакомыми мѣстами, выскакивалъ изъ экипажа и передъ каждымъ островомъ отвѣшивалъ по земному поклону. Подобныхъ примѣровъ много и, конечно, такой человекъ не только имѣнія, но вершка родной земли не отдастъ за всю заморщину; а названіе космополита приметъ за кровную обиду.

Вотъ для такихъ-то господъ я пишу свои записки, а не для „*спортсменовъ*“—тѣхъ отчаянныхъ англомановъ, которыхъ я описалъ выше.

Псовая охота есть любовь къ борзымъ и гончимъ собакамъ, къ травлѣ звѣрей и, вообще, ко всему, входящему въ составъ этой охоты. Страсть эта точно также благородна, какъ страсть къ ружью, лошадямъ, цвѣтамъ, музыкѣ и т. п.; но если она не ограничена разсудкомъ, тогда—какъ и всѣ безумныя страсти,—никуда не годится. Хлѣбъ нашъ питаетъ и поддерживаетъ нашу жизненность; но и хлѣбомъ можно объѣсться и умереть.

Псовая охота имѣетъ свои правила и законы, принятые и соблюдаемые охотниками, и свои дѣйствія, приведенныя въ систему. Производство ея составляетъ охотникамъ по призванію душевный и тѣлесный моціонъ, бодрость старикамъ, смѣлость и ловкость молодымъ, кипучую отвагу всѣмъ возрастамъ, полное наслажденіе, восторгъ до замиранія сердца, довольствіе настоящимъ и неувадаемую надежду на будущее. „Эхъ другъ! Какія на будущій годъ будутъ у меня собаки-то!“ Вотъ задушевное восклицаніе cadaго страстнаго охотника, повторяемое имъ ежегодно и до конца жизни.

Псовые охотники не знаютъ что такое „сплинъ“, раннее разочарованіе, бѣдужье равнодушіе, ржавая печать опыта, мечты увядшія на зарѣ жизни, нервныя разстройства“ и тому подобныя селадонно-романическія болѣзни, производящія душевную чахотку. Охотникъ не боится ни дождя, ни снѣга,

ни грязи, ни мятели: онъ находитъ поэзію во всѣхъ атмосферическихъ перемѣнахъ и всегда въ ладу съ зефиромъ и бреемъ.

Составъ русскихъ псовыхъ охотъ извѣстенъ всѣмъ настоящимъ охотникамъ. Комплектная псовая охота состоитъ изъ стаи гончихъ и нѣсколькихъ своръ борзыхъ. Производится она всегда верхомъ. Охотники же ее составляющіе слѣдующіе: 1) *Ловчій*, 2) *Стремянный*, 3) *Довѣсачій*, 4) *Выжлятники* или *псары*; 5) *Борзятники* или *борзюшники*, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ называютъ ихъ просто *охотниками*—и 6) *Корытничій*.

1) *Ловчій*—главный смотритель всей охоты, отвѣчающій за всѣ безпорядки. Онъ отличается примѣрнымъ поведеніемъ, трезвостью, смѣлливостью и совершеннымъ знаніемъ ѣзды доѣсачаго и борзятника. Всѣ охотники находятъ у него въ полномъ повиновеніи. Онъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи кладовую, идѣ, безъ ѣзды, хранятся всѣ охотничьи вещи какъ-то: парадная одежда, сѣдла, конская сбруя, ножи, своры, арачники, опейники и пр. Всѣ охотники, когда нѣтъ ѣзды, при немъ, одинъ разъ въ недѣлю, вытираютъ мѣдныя и желѣзные вещи;—кожанныя смазываютъ, а изъ суконныхъ выбиваютъ пыль. Ловчій всегда долженъ находиться при утренней и вечерней кормѣшкѣ собакъ;—смотрѣть за соблюденіемъ чистоты въ псарныхъ избахъ, собачьихъ закутахъ и дворахъ; а болѣе всего за поведеніемъ охотниковъ и за точнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей; по этому-то жилище ловчаго непременно должно быть рядомъ съ псарнымъ дворомъ. Ловчій имѣетъ списокъ всѣмъ собакамъ, по ихъ кличкамъ, съ обозначеніемъ породъ, мастей и особенныхъ примѣтъ;—онъ записываетъ числа березки сукъ: съ какимъ именно кобелемъ какая блюдена, когда и сколько пометала. Ловчій обязанъ знать: а) всѣ лекарства отъ наружныхъ болѣзней; о появленіи же признаковъ внутреннихъ немедленно доносить господину; въ отсутствіе же его самъ пользуется, по лечебнику, заболѣвшихъ собакъ; б) всѣ островныя мѣста, какъ въ своихъ, такъ и въ отъѣзжихъ поляхъ—со всею топографическою точностью, чтобъ имѣть возможность опредѣлить лазы звѣря и разставить борзятниковъ не на пустыя мѣста. в) Сколько за каждымъ борзятникомъ собакъ въ рыску и какихъ именно. Свою же свору имѣетъ примѣрно высворенную. Во время ѣзды въ своихъ и отъѣзжихъ поляхъ ловчій присутствуетъ при сѣдланіи лошадей, чтобъ, отъ безпорядочнаго и торопливаго сѣдланія, лошади не были набиты, потерты и обсажены. Точно также и по возвращеніи съ поля долженъ осмотрѣть всѣхъ лошадей: нѣтъ ли набол, саденъ, засѣчекъ, хромоты, не ослабли ли подковы, и проч. т. п.

2) *Стремянный* смотритъ за барской сворой, т. е. за всѣми борзыми собаками, которые считаются въ рыску за господиномъ; высвариваетъ ихъ, чтобъ были вѣжливы и послушны безъ своры; кормитъ всегда самъ и, послѣ утренней и вечерней кормѣшки, чешетъ ихъ гребнемъ, гладитъ щеткой, суконкой и рукой. Закуты барской своры чиститъ поутру и вечеромъ; подстилочную солому перевариваетъ и смѣняетъ ее три раза въ недѣлю. О каждой хваткѣ